

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.70.76.036

Экономический и политический дискурс в эпоху медийного противостояния (на основе анализа репортажей ВВС и российского медийного дискурса)

Гайдаренко Вадим Анатольевич

Кандидат филологических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: Vadim.gaidarenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено концептуально-семантическое поле современного медийного дискурса. Особое внимание уделено актуализации концепта «специальная военная операция (СВО)» в российских и западных СМИ, а также лексическим и визуальным способам создания прагматического эффекта на западного потребителя медийного продукта. Анализируются идеологемы современного политического дискурса. Идеологемы, будучи отображением языковых и коммуникационных факторов, исследуются с позиции влияния на социум и его жизнедеятельность. Говорится о том, что они ответственны за формирование и переформирование смыслов, а также выступают в качестве «репрезентаторов», «носителей» смысла. Автор отмечает, что во многих трудах ученых-лингвистов (Н.Н. Болдырев, Н.И. Клушина, А.П. Чудинов и др.) идеологемы рассматриваются в качестве инструментов выявления общественных процессов и выражения идеологии. Формой существования идеологем является знаковая форма, например слово, словосочетание или визуальный образ.

Для цитирования в научных исследованиях

Гайдаренко В.А. Экономический и политический дискурс в эпоху медийного противостояния (на основе анализа репортажей ВВС и российского медийного дискурса) // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 4А. С. 268-275. DOI: 10.34670/AR.2022.70.76.036

Ключевые слова

Концепт, актуализация, политический дискурс, прагматическое воздействие, идеологема.

Введение

Категория *идеологической модальности* строится на основе общеязыковой универсальной категории модальности (от лат. *modus* – мера, способ). Категория модальности выражает как разные виды отношения высказывания к действительности (объективная модальность), так и разные виды отношения говорящего к предмету сообщения (субъективная модальность). Субъективная модальность тесным образом связана с понятием оценки. «Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды *эмоциональной (иррациональной) реакции*. С помощью категории идеологической модальности из широкого спектра оценочных отношений выделяются те, которые строятся на основе определенных политических взглядов и идеологических ценностей [Добросклонская, 2008].

Идеологический фон, создаваемый корреспондентами ВВС, имеет мощный прагматический потенциал. Идеологемы, понимаемые как определенные когнитивные установки, внедряются в сознание западного потребителя с помощью репортажей, где большую роль играет *апеллирование к эмоциям потребителя медийного продукта*. Любая идеологема обладает рядом свойств. Во-первых, идеологема всегда содержит *эмоционально оценочный компонент*, придавая объектам и явлениям *аксиологическую* значимость. Она регулирует восприятие информации реципиентом, ориентируя его в сторону нужной оценки происходящего и распределяя все в рамках оценочной шкалы «свое – чужое». В данной статье мы рассмотрим смысловые идеологемы. Смысловые (контекстуальные) идеологемы – слова и фразеологизмы, идеологическое значение которых, не отраженное непосредственно в самой структуре, формируется в результате активного употребления в определенных идеологических контекстах. В такие слова вкладываются те идеологические смыслы, которые представляются значимыми для идеологии (идеологий). Следовательно, это ключевые слова идеологии (идеологий) [Идеологемы: определение понятия и типология, www].

Основная часть

Идеологема рассматривается здесь как единица ментального уровня, содержащая в своем составе идеологический компонент, характеризующаяся динамичностью семантики, национальной специфичностью, частотностью и разнообразием способов репрезентации знаками различных семиотических систем, и представленная словом или устойчивым сочетанием. Эмоциональная окраска идеологем, а также их смысловое содержание могут быть по-разному восприняты адресатами по причине того, что идеологемы отражают специфический взгляд на соответствующую реалию.

К примеру, концепт *«специальная военная операция» СВО* актуализируется в российском медийном дискурсе достаточно часто, и ядерные когнитивные признаки данного концепта относятся к интерпретационному полю. Интерпретационное поле концепта включает когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивают его [Попова, Стернин, 2007].

В интерпретационном поле рассматриваемого концепта мы имеем дело с идеологемами *«денацификация»* и *«демилитаризация»*. Идеологическая окраска интерпретации военных

действий продиктована необходимостью объяснения российским потребителям медийного продукта неприемлемости для России функционирования политического режима на Украине, так как украинская власть исповедует нацистскую идеологию и внедряет в сознание людей идеологемы западного мира, а также притесняет и подвергает насилию русскоговорящих жителей страны. Идеологеме «демилитаризация» можно также отнести к регулятивной зоне рассматриваемого концепта. Эта зона объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом. Накачивание оружием Украины Коллективным Западом происходит в течение долгого времени, и для России создается экзистенциальная угроза со стороны военного блока НАТО, так как именно США являются инициатором создания военного плацдарма на границе с Россией.

В нашем исследовании мы проанализировали новостные выпуски BBC (BBC World Service) в период с 01.07.2022 по 01.08.2022 и новостные выпуски российского федерального канала «Россия 1» за этот же период и пришли к выводу, что идеологическая модальность в новостях BBC создается контекстуально. Слова и выражения, имеющие негативный эмоциональный заряд в денотативной составляющей своего значения, употребляются почти во всех репортажах о специальной военной операции России на Украине (таблица). Когнитивная модальная установка создается и при помощи визуальных образов (плачущие дети, бомбардировки гражданских объектов, похороны молодых украинских солдат).

Симбиоз визуальных образов и лексического наполнения рассматриваемых репортажей создает негативный идеологический фон, нацеленный на формирование определенного отношения потребителя медийного продукта к России.

Идеологическая модальность в российском медийном дискурсе, как видно в нижеприведенной таблице, создается при помощи когнитивных сценариев «денацификация» и «демилитаризация». Когнитивные признаки этих сценариев раскрываются в репортажах федерального канала «Россия 1». Российскому телезрителю объясняются причины и необходимость специальной военной операции, вызванной созданием на Украине нацистского политического режима и накачиванием страны западным оружием.

Также стоит отметить, что в репортажах о специальной военной операции канала «Россия 1» журналисты постоянно апеллируют к патриотическим чувствам телезрителя, рассказывая о героизме российских солдат на полях сражения на Украине, и проводятся аналогии с победоносными боями российских солдат в Великой Отечественной войне. Победа России в Великой Отечественной войне проецируется в современность, и тем самым прослеживается исторический универсальный когнитивный код: *Россия – великая военная держава, которая одерживает победы в батальных всегда благодаря героизму российских воинов и профессионализму солдат и офицеров.*

Стоит также отметить значение символов специальной военной операции «Z» и «V» (табл. 1). Символы «Z» и «V» также способствует созданию патриотического идеологического фона, призванного объединить людей и поддержать российских солдат на полях сражения. Эти буквы стали символом народной поддержки российских военных. Символ «Z» расшифровывается как «За победу», а буква «V» обозначает «сила в правде» и «задача будет выполнена». Здесь также прослеживается универсальный исторический когнитивный код. В X-XI века данный символ использовался на Руси. Z – это «земля». Она так и называлась. Это имело обозначение «земля», «плоть», «общность». Еще подразумевалось значение «народ». Тогда данные аббревиатуры имели разные сакральные, общие названия, и трактовалась данная буква Z от Киевской Руси до Новгородской, до Владимирской.

Таблица 1 - Актуализация концепта «специальная военная операция» СВУ» в западных и российских СМИ

Идеологемы западных СМИ	Идеологемы российских СМИ
threat to national security – угроза национальной безопасности	денацификация
invasion – вторжение	демилитаризация
aggression – агрессия	освобождение Донбасса
war crime – военное преступление	создание условий, которые
genocide of Ukrainian people – геноцид украинского народа	гарантировали бы безопасность самой России
targeting civilian casualties – направленность бомбардировки на гражданские цели	из Украины начали делать анти-Россию – плацдарм, чтобы раскачивать саму Россию
shelling of civilian targets – бомбардировка гражданских целей	борьба с русской культурой, с русским языком
rape – изнасилование	преследование людей, которые чувствуют себя частью Русского мира
murder – убийство	героизм
barbaric acts – варварские деяния	НАТО – инструмент холодной войны
visual images of dead children, funerals of Ukrainian conscripts and destroyed residential apartment blocks (after indiscriminate bombardment) – визуальные образы убитых детей, образы похорон украинских призывников (CNN, BBC)	запад самоутверждается смертями украинцев
weaponizing economy – использование экономических рычагов как инструмента политического давления	символы специальной военной операции Z и V

Совершенно по-другому специальная военная операция концептуализируется в западном медийном дискурсе. Пропагандисты западных СМИ подчеркивают агрессивный характер действий российских властей. Вторжение на территорию суверенного государства осуждается, и подчеркивается жестокий характер военных действий. Страдание мирных жителей Украины, плачущие дети, потерявшие родителей во время бомбардировки, похороны молодых солдат – все это призвано воздействовать на умы западного обывателя, в сознании которого постепенно складывается образ страны-агрессора, который безжалостно уничтожает ни в чем неповинных людей. *Демонизация* страны, президента звучит и в нарративе украинских политиков, которые прибегают к откровенной лжи для создания прагматических *мифов* о России и ее президенте.

Примером понимания идеологемы в русле *когнитивного подхода* может служить определение Е.Г. Малышевой, согласно которому идеологема – единица когнитивного уровня, некий «концепт», в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, отражающие стереотипное и *мифологизированное* представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе [Малышева, 2009]. Какие же прагматические когнитивные установки преобладают сейчас в западном медийном дискурсе?

Россия – страна-агрессор, которая вторглась на территорию суверенного государства и подвергает геноциду мирных жителей маленькой страны. На лексическом уровне идеологическая установка представлена частым повторением лексем “*invasion*”, “*aggression*”, “*genocide*”, “*bombardment of civilian targets*” журналистами BBC.

Также Россия часто упоминается в контексте необходимости введения экономических санкций с целью «обуздать» агрессора и лишить политический режим возможности спонсировать военные действия на Украине (*to impose sanctions against Russia*). Тут целесообразно упомянуть идеологему “*weaponize economy, gas, food*”. Мы полагаем, что в условиях информационного противостояния в средствах массовой информации экспликаторами

идеологем могут выступать единицы всех уровней, от морфем до сверхфразовых единств, при этом важная роль отводится правильному симбиозу лингвистических и экстралингвистических факторов (визуальные образы в репортажах и их лексическое наполнение). В экономических репортажах о высоком уровне инфляции, высоких ценах на газ и электричество корреспонденты ВВС постоянно увязывают серьезные экономические проблемы Великобритании с «войной» на Украине и обвиняют российские власти в использовании экономических рычагов как средства оказания давления на западные страны для достижения «агрессорских» целей и задач.

Если рассматривать концептуальную картину современного экономического дискурса, то следует обратить внимание, на наш взгляд, на актуализацию концепта “*cost of living crisis*” в англоязычных СМИ и, в частности, в репортажах ВВС. Концепт актуализируется все чаще в британских СМИ в связи с тем, что экономика страны находится на грани рецессии. Метафорическая репрезентация экономических проблем, с которыми сталкиваются британцы, создает определенный эмоциональный фон. На этом фоне употребление идеологически модальной лексики помогает осмыслить способы воздействия СМИ на потребителя медийного продукта.

Инфляция метафорически осмысляется как некое давление, сила, которая наносит удар по малоимущим гражданам, что вызывает боль и страдание (*inflation has hit the low-income people, people feel the squeeze*).

Репортажи ВВС пестрят трогательными историями, когда бедствующим британцам приходится преодолевать стыд и обращаться к благотворительным организациям, так как им нечем кормить детей (*food banks*). Реальные страдания людей (*people feel the pinch, people feel the pain, people are struggling to pay their energy bills*) вызваны продовольственным кризисом и энергетическим кризисом. Порою действия политиков, направленные на улучшение благосостояния граждан, могут вызывать дополнительные трудности и финансовые бедствия, и тогда необходимо направить праведный гнев граждан (вызванный непопулярными мерами) в определенное русло. В данном случае инфляция метафорически осмысляется как некий враг, противник, против которого должны быть инициированы политические и экономические действия правительства. С помощью категории идеологической модальности из широкого спектра оценочных отношений выделяются те, которые строятся на основе определенных политических взглядов и идеологических ценностей.

Восприятие инфляции как врага позволяет оправдать действия правительства, которое вынуждено идти на непопулярные меры с целью «обуздания» инфляции (*tame inflation*). Когда глава Центробанка Великобритании анонсирует увеличения учетной ставки, то возникает необходимость объяснить людям, почему ипотечные кредиты по плавающей процентной ставке станут дороже (*affordability of mortgages at variable interest rates*). Глава Центробанка также вынужден объяснять людям, почему им придется платить в 2-3 раза больше за электричество и газ в обозримом будущем. Политические и экономические власти привязывают бедствия людей к военным действиям России на Украине. И тут уже мы имеем дело с идеологически модальной лексикой (*weaponizing gas, food*). Обвинения в использовании газа и продовольствия как инструмента политического давления (*blockade of Ukrainian ports*) возлагаются на российские власти, и таким образом сложные экономические неурядицы приобретают в глазах простых обывателей вполне объяснимый образ. Образ России-врага создается в западных СМИ целенаправленно.

Западные политики преследуют прагматические цели (сохранение, удержание власти, извлечение прибыли (поставка вооружений на Украину)). Главная задача – создание

идеологического фона – успешно выполняется. Таким образом, можно выделить основные когнитивные признаки нашего концепта “cost of living crisis” (табл. 2).

Таблица 2 – Актуализация концепта “cost of living” в британских СМИ

people feel the pain people feel the pinch people are struggling inflation hit low- income people affordability of mortgages astronomical energy bills food banks tame inflation raise taxes	Идеологема, используемая для объяснения бедственного положения в экономике weaponizing economy (gas, food)
--	--

Россию необходимо «наказать», и использовать для этого целесообразно любые рычаги как экономического, так и политического давления. Созданием «культуры отмены» озадачены не только западные политические лидеры. В медийном пространстве Украины часто звучат сравнения политического режима в России с фашистским режимом Германии. Не брезгают сравнением России с гитлеровской Германией и известный западный журнал “The Economist”. Квинтэссенцией создания «русофобской» культуры, адептами которой можно считать многих политических лидеров Коллективного Запада, стала резолюция, которую прокомментировал Александр Дарчиев, директор департамента Северной Америки МИД РФ:

«В данном контексте упомяну обсуждаемую сейчас в Конгрессе законодательную инициативу объявить Россию «страной – спонсором терроризма». Если она будет реализована, это будет означать пересечение Вашингтоном точки невозврата с самым серьезным сопутствующим ущербом для двусторонних дипотношений вплоть до понижения их уровня и даже разрыва. Американская сторона предупреждена.

Черный список

В список спонсоров терроризма могут быть внесены государства, которые, по мнению Вашингтона, «неоднократно оказывали поддержку актам международного терроризма». Американская администрация обладает широкими полномочиями в плане введения санкций в отношении фигурантов перечня. Минфин США может принимать меры против тех юридических и физических лиц, а также государств, которые ведут торговлю со странами, находящимися в списке.

Внесение того или иного государства в перечень может иметь значительные последствия в плане введения дальнейших ограничительных мер. С 1979 года американская администрация добавила в свой список лишь незначительное число стран, причем речь шла о «государствах-изгоях, интересы США в которых ограничены», – поясняла ранее газета The Washington Post. В настоящее время в перечне фигурируют Иран, КНДР, Куба и Сирия.

27 июля Сенат Конгресса США принял резолюцию, призывающую Госдепартамент признать Россию государством – спонсором терроризма.

В документе поводом для соответствующего решения называют события в Чечне, Грузии, Сирии и на Украине. С призывом внести Россию в список к Вашингтону ранее обратился Киев. 28 июля о намерении внести аналогичный документ на рассмотрение Палаты представителей заявила группа конгрессменов от обеих партий» [В МИД РФ заявили, что США предупреждены о «точках невозврата» в отношениях с Россией, www].

Заключение

Таким образом, в данной статье мы попытались представить концептуальную картину современного политического и экономического дискурса и обратили особое внимание на актуализацию концепта «специальная военная операция» в российских и западных СМИ, а также актуализацию концепта "cost of living crisis" в репортажах BBC. Мы пришли к выводу, что в условиях информационного противостояния в средствах массовой информации экспликаторами идеологем могут выступать единицы всех уровней, от морфем до сверхфразовых единств, при этом важная роль отводится правильному симбиозу лингвистических и экстралингвистических факторов (визуальные образы в репортажах и их лексическое наполнение).

Библиография

1. Болдырев Н.Н. Проблемы вербальной коммуникации в когнитивном контексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 2(51). С. 5-14.
2. В МИД РФ заявили, что США предупреждены о «точках невозврата» в отношениях с Россией. URL: <https://news.mail.ru/politics/52596507/?frommail=1>.
3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
4. Идеологемы: определение понятия и типология. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20815>.
5. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4(50). С. 55-59.
6. Мальшева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. 2009. № 4. С. 32-40.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.
8. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2006. 254 с.

Economic and political discourse in the era of media confrontation (based on the analysis of BBC reports and Russian media discourse)

Vadim A. Gaidarenko

PhD in Philology, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vadim.gaidarenko@mail.ru

Abstract

The article examines the conceptual and semantic field of modern media discourse. Particular attention is paid to the actualization of the concept of "special military operation (SVO)" in Russian and Western media, as well as lexical and visual ways to create a pragmatic effect on the Western consumer of a media product. The ideologems of modern political discourse are analyzed. Ideologems, being a reflection of linguistic and communication factors, are studied from the position of influence on society and its vital activity. It is said that they are responsible for the formation and reformulation of meanings, and also act as "representatives", "carriers" of meaning. The author

Vadim A. Gaidarenko

notices that in many works of linguists (N.N. Boldyrev, N.I. Klushina, A.P. Chudinov, etc.), ideologemes are considered as tools for identifying social processes and expressing ideology. The form of ideologeme existence is a sign form, for example, a word, a phrase or a visual image.

For citation

Gaidarenko V.A. (2022) Ekonomicheskii i politicheskii diskurs v epokhu mediinogo protivostoyaniya (na osnove analiza reportazhei VVS i rossiiskogo mediinogo diskursa) [Economic and political discourse in the era of media confrontation (based on the analysis of BBC reports and Russian media discourse)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (4A), pp. 268-275. DOI: 10.34670/AR.2022.70.76.036

Keywords

Concept, actualization, political discourse, pragmatic impact, ideologeme.

References

1. Boldyrev N.N. (2017) Problemy verbal'noi kommunikatsii v kognitivnom kontekste [Problems of verbal communication in a cognitive context]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 2(51), pp. 5-14.
2. Chudinov A.P. (2006) *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
3. Dobrosklonskaya T.G. (2008) *Medialingvistika: sistemnyi podkhod k izucheniyu yazyka SMI: sovremennaya angliiskaya mediarech'* [Media linguistics: a systematic approach to the study of the language of the media: modern English media speech]. Moscow: Flinta: Nauka Publ.
4. *Ideologemy: opredelenie ponyatiya i tipologiya* [Ideologemes: definition of the concept and typology]. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20815> [Accessed 17/08/2022].
5. Klushina N.I. (2014) Teoriya ideologem [Theory of ideologemes]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4(50), pp. 55-59.
6. Malysheva E.G. (2009) Ideologema kak lingvokognitivnyĭ fenomen: opredelenie i klassifikatsiya [Ideologeme as a linguocognitive phenomenon: definition and classification]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 4, pp. 32-40.
7. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: Vostok-Zapad Publ.
8. *V MID RF zayavili, chto SShA preduprezhdeny o "tochkakh nevozvrata" v otnosheniyakh s Rossiei* [The Russian Foreign Ministry said that the United States was warned about "points of no return" in relations with Russia]. Available at: <https://news.mail.ru/politics/52596507/?frommail=1> [Accessed 12/08/2022].